

История философии

32 «Размышления» Декарта 1

Доктор Артур Холмс из Уитонского колледжа

Итак, сегодня мы возвращаемся к нашему другу Рене Декарту. И мы будем прослеживать ход его мысли в его размышлениях, которых у него шесть. Тема первого, я сомневаюсь, заключается в том, что он осознает проблемы, породившие скептицизм того времени, а также предыдущих столетий.

Отсутствие несомненной уверенности. И это приводит его во второй медитации к выводу: я сомневаюсь, следовательно, я существую. А я существую как мыслящее, сомневающееся существо.

Это приведет, в третьем размышлении, к дальнейшему утверждению о существовании Бога. В четвертом размышлении мы говорим о надежности разума и проблеме заблуждения. Человеческий разум становится надежным, потому что он является проявлением созданных Богом способностей.

Бог не обманывает. Но это оставляет нас с проблемой объяснения ошибок. Это как проблема зла в отношении добра.

Хорошо. Затем, в пятой медитации, он больше говорит о существовании Бога, но в основном его интересует необходимая истина, касающаяся материальных вещей, материальных тел. А затем, в шестой медитации, — некоторые случайные истины о материальном существовании.

Итак, вот в чем суть. И, как и следовало ожидать, в свете того, что мы говорили в прошлый раз, прослеживается преемственность мысли: его метод — это дедуктивная система. Он пытается установить исходные аксиомы, а затем, посредством ряда доказательств, сделать один вывод за другим.

Таким образом, перед вами вырисовывается длинная цепочка рассуждений, которая линейно проходит через все размышления. Это не серия независимых тем. Это логически выведенная система мыслей.

Хорошо. В прошлый раз мы, конечно, говорили о том, что он делал во время первой медитации. А сегодня нас сначала интересует вторая медитация, затем третья, возможно, четвертая.

И именно во второй медитации он, как вы видите, извлекает ту знаменитую фразу, которую так часто цитируют: «Я мыслю, следовательно, я существую». И с тех пор люди пытаются пародировать это, заменяя мышление чем-то другим: «Я чувствую, следовательно, я существую».

Я слышал, как кто-то спародировал это в духе Жан-Поля Сартра, чья автобиографическая работа называлась «Тошнота». Меня тошнит; следовательно, я существую. И в конце концов, как я уже говорил в прошлый раз, если кто-то из вас когда-либо страдал от морской болезни, вы не сомневаетесь в своем существовании.

Хотелось бы, но не хочется. Но, в любом случае, для Декарта это, я думаю, или сомневаюсь, следовательно, я существую. Иными словами, исходная аксиома содержится прямо в первом размышлении.

Таким образом, сам процесс расчистки зарослей от вещей, в которых можно сомневаться, установил интуитивно очевидный факт: я сомневаюсь. А если вы сомневаетесь в этом, то, очевидно, вы сомневаетесь. Это своего рода почти необходимая истина.

Ставить это под сомнение — значит утверждать это. Отрицать это невозможно. Таким образом, это необходимая истина.

Но, размышляя над этой предпосылкой, он отмечает, что сомнение — это лишь одна из форм мышления. Таким образом, он утверждает: я мыслю, следовательно, я существую. Поэтому вместо *dubito* теперь *cogito, ergo sum*.

Я думаю, следовательно, я существую. Но сейчас важно то, что он включает в себя под словом *cogito*. В рамках этого простого утверждения, я думаю, оно включает в себя сомнение, восприятие, воображение, утверждение и отрицание, по сути, любого сознательного состояния и сознательной деятельности.

Активность сознания. Если у вас сложилось впечатление, как это часто бывает у людей, что, говоря «я мыслю, следовательно, я существую», он имеет в виду холодную интеллектуальную деятельность, то вы просто недостаточно внимательно читали.

Потому что он включает в это понятие осознанные чувства, акты воли, такие как утверждение и отрицание. Таким образом, он не рассматривает интеллект как нечто отдельное от эмоций, интеллект как нечто отдельное от воли. Сказать: «Я мыслю, следовательно, я существую», — это все равно что сказать: «Я сознателен, следовательно, я существую».

Ещё одно наблюдение: среди того, что он включает в понятие мышления, — как содержание сознания, так и акты сознания. Поймите это различие, оно станет важным. Содержание сознания — это то, что он обычно называет идеей или образом.

Возможно, это концепция или идея. Это то, о чём вы думаете. Иногда он называет это объектом мысли.

Где объекты мысли находятся в сознании. Идеи и так далее. Но это также включает в себя акты сознания.

Акт мышления. И, конечно же, вы осознаёте процесс мышления, когда делаете паузу для размышления. Акт утверждения.

Акт отрицания. Акт сомнения. Акт желания.

Акт надежды. Поэтому, когда он говорит: «Я мыслю, следовательно, я существую», он не имеет в виду: «У меня есть идеи, и должно быть нечто, обладающее идеями». Или: « Должно существовать какое-то хранилище идей».

А именно, в сознании. Нет, он не просто так это утверждает. Он говорит, что должен существовать некий субъект, действующий различными осознанными способами.

Агент мысли. Агент воли . Агент надежды.

Агент, который сомневается. Потому что в самосознании мы осознаём не только содержание, но и деятельность.

Объекты сознания. Идеи. И, как мы увидим, это различие становится довольно важным в ответ на критику со стороны некоторых его более поздних оппонентов.

Но я сомневаюсь, что всё это, описанное таким развернутым образом, интуитивно понятно. То есть, это не то, что выводится косвенно, познаётся через какое-либо доказательство или другой шаг. Это познаётся непосредственно посредством интроспективного осознания в самосознании.

Совершенно независимо от каких-либо чувственных восприятий или осознания внешних вещей. Интроспективно, заглядывая внутрь себя, я осознаю это. Независимо от того, нахожусь ли я в контакте с чем-либо во внешнем мире или нет.

Это происходит не через чувственное восприятие. Это происходит не через наше собственное телесное осознание. Это просто ментальное осознание.

Понимаете ? Мысленное осознание. Он не доказывает, он думает, что не может доказать, что у него вообще есть тело. До тех пор, пока не наступила медитация и секс.

Потому что до этого момента у него нет возможности логически доказать существование каких-либо материальных вещей. Он начал с того, с чего начал , — с полного скептицизма. С полного сомнения.

Понимаете ? То есть он говорит о сознании, не о материальных качествах, физических свойствах, а о ментальных качествах, ментальных свойствах. Хорошо. Это никак не связано с физическими чувствами.

Думаю, в этом и заключается смысл его иллюстрации с воском. И если ваши глаза не заблестят от узнавания, то только потому, что вы её не читали. Но он говорит о куске воска.

Физические свойства этого вещества меняются при нагревании. Да, оно плавится. Оно становится мягким.

Возможно, это жидкость. Она меняет цвет. Меняет форму.

И так далее, и тому подобное. Таким образом, физические свойства являются преходящими и относительными. И все же, несмотря на всю изменчивость физических свойств куска воска, представление о воске как о воске — это всего лишь ментальное понятие.

Понимаете ? Это не обязательно связано с неизменностью, не обязательно связано с изменением качеств. Подумайте о неизменной природе воска, который обладает изменяющимися качествами. Понимаете ? Его мысль в том, что непосредственно перед сознанием находятся не физические качества, а, в данном случае, идея воска.

Это нельзя свести лишь к набору физических качеств. Поэтому, рассуждая таким образом о сознании, он признает, что будет работать с репрезентативной теорией знания. Таким образом, как выясняется, разум осознает свои идеи и свои ментальные акты.

Понятно? Мысленные идеи и действия, которые представляют для нас внешние тела и другие внешние реальности. Таким образом, наши идеи, наши психические состояния, являются представлениями чего-то. Видите ? Непосредственные представления.

Мы непосредственно осознаём их, это интуиция, прямое осознание. Мы также косвенно осознаём их, то есть их существование следует выводить из контекста. Вы не осознаёте физические тела напрямую.

В конце концов, вы не осознаёте напрямую ничего, что находится вне вашего сознания, будь то физические тела, другие умы или Бог. Понимаете? То, что мы осознаём напрямую, — это наше собственное сознание. Да.

Итак, если мы хотим узнать о существовании Бога, мы должны доказать это собственным сознанием. Иными словами, оно существует. Это должно быть априорное доказательство. Доказательство, основанное не на эмпирических данных, а на содержании собственного сознания.

Именно это он и делает в третьей медитации. И если вы хотите доказать существование других умов, если вы хотите узнать о существовании других умов, вы должны это доказать. Если вы хотите узнать о существовании тел, вы должны это доказать.

Уильям Темпл, философ из Оксфорда, живший в начале этого века и ставший архиепископом Кентерберийским, в своей книге «Природа, человек и Бог», что предполагает довольно широкий охват темы, больше особо нечего обсуждать. Но в его книге «Природа, человек и Бог» есть глава, посвященная «Ошибке Декарта».

Фокс Декарта. Видите ли, фокс — это неверный шаг, ошибочный шаг. Фокс Декарта был именно таким.

Утверждение о том, что всё, что мы непосредственно осознаём, — это содержание нашего собственного сознания. Потому что именно это определило всю проблему, которую должна была преодолеть современная философия. И с тех пор мы пытаемся преодолеть проблему Декарта.

Да, история современной эпистемологии начинается здесь. Начинается здесь в том смысле, что Декарт говорит нам: вы должны доказать, что у вас есть тело, что существует внешний мир. Вы должны доказать, что существуют другие разумы.

Нужно доказать существование Бога. У нас нет другого способа узнать это, кроме как сделать вывод. Да.

И это становится сложным. Да, мы достаточно хорошо знакомы с попытками доказать существование Бога. В нашей христианской традиции мы об этом знаем, но не обязательно осознаем ту особую задачу, которая поставлена перед нами как отправная точка Декарта.

Но как насчет доказательства существования других разумов? Вы когда-нибудь беспокоились о том, действительно ли у меня есть разум? Понимаете? Но, эй, как бы вы это сделали? Как бы вы это сделали? У вас нет какой-то телепатии, которая давала бы мгновенное понимание моего сознания. Понимаете? Так вот, для Декарта оказывается, что нельзя доказать существование другого разума, пока не докажешь существование другого тела. И затем, из-за аналогий между вашим телесным поведением и моим телесным поведением, и зная взаимосвязь между вашим телесным поведением и вашим разумом, вы можете сделать вывод с помощью аналогии, утверждая по аналогии, что должна существовать аналогичная связь между моим телом и моим разумом, что существует связь между вашим телом и вашим разумом.

А поскольку вы это знаете в своем случае, вы можете сделать вывод и в моем случае. Понимаете? Но помимо этого аналогового вывода, у вас нет способа узнать, что у меня есть разум. Согласно Декарту.

Ну, это звучит как-то странно. Понимаете? Но это означает, что, э-э, вам нужна альтернативная эпистемология этой репрезентативной теории знания. Если вы собираетесь, скажем так, у нас есть другие способы познания других умов.

Существует ли какое-либо непосредственное осознание других умов, других сознаний? Нечто более непосредственное. И когда мы обратимся к Гегелю, мы обнаружим, что он говорит, что оно существует. Понимаете? И в экзистенциальной традиции да, оно существует.

Но проблема начинается здесь. Хорошо, то, о чём я говорил до сих пор, сводится к следующему. Когито.

Из этого следует, что я существую. Следовательно, я существую. Но вопрос в том, что же такое я, что существует? И изначально Декарт не раскрывает, насколько это проблематично.

Потому что если аргумент звучит так: «Я думаю, следовательно, я существую», то что происходит в те моменты, когда я не думаю, когда я бессознателен, крепко сплю, сплю без сновидений? Понимаете? Это не доказывает, что меня не существует. Суть в том, что я не могу доказать, что я существовал. Понимаете? Другими словами, то, к чему мы, кажется, стремимся в качестве отправной точки, можно рассматривать как то, что называют солипсизмом настоящего момента сознания.

Солипсизм — это точка зрения, которую никто не воспринимает всерьез в смысле ее приверженности. Это своего рода тупик. (Далее следует текст, который, вероятно, не относится к тексту, не относящийся к теме).

В буквальном смысле, солипсизм — это тот, кто утверждает: существует только я и только я. Solus ipsa, только самость. Солипсизм настоящего момента — это точка зрения, согласно которой в настоящий момент существует только я и только я.

Теперь вы можете увидеть солипсизм, который является гипотетической отправной точкой. Я думаю, следовательно, я существую. Я ничего не знаю ни о ком другом, ни о каких других умах, не говоря уже о телах.

Понимаете? Но почему именно сейчас? Из-за проблемы с прерывистостью моего сознания. У меня прерывистое сознание. И, честно говоря, чем дольше этот пробел ночью, тем счастливее я на следующий день.

Понимаете? Сознание фрагментарное. Да. Но как мне узнать, фрагментарное ли у меня сознание? Как мне узнать, принадлежат ли мне прошлые сознания? Только по памяти.

Что такое память? Это настоящее сознание, а не прошлое. В моём настоящем сознании есть представление о том, что я считаю прошлым сознанием. Но я никогда не осознаю напрямую прошлое сознание.

Потому что я не в прошлом, я в настоящем. Поэтому всё, что я знаю, — это моё настоящее сознание. Настоящий момент сознания... я даже не помню, чтобы говорил это.

Солипсизм настоящего момента. Две проблемы, ведущие к солипсизму настоящего момента. Три проблемы.

Во-первых, я знаю только то, что существую. Во-первых. Во-вторых, разрыв в моем собственном сознании.

Третий пункт — проблема памяти. Проблема памяти. Потому что что такое память, как не нынешнее представление о прошлом сознании? Поэтому такие люди, как Джон Локк и Дэвид Юм, пытаются спорить о том, что они называют личной идентичностью.

Сохранение идентичности одного и того же «я» из прошлого в настоящее и будущее. Понимаете? Личная идентичность. Попытка поспорить о достоверности памяти.

По сути, Дэвид Юм разводит руками и говорит: «Я не знаю, что сказать по этому поводу». Потому что ждать, пока прошлое войдет в ход событий, гораздо проще

ждать, пока будущее прояснит ситуацию. Нельзя же вернуться назад, в прошлое.

Итак, проблема, которую он поднимает, действительно довольно серьёзна. Солипсизм настоящего момента сознания. Что ж, это говорит о том, с какими возражениями он столкнётся.

Но суть в том, что интуиция, которой он руководствуется вначале, *dubito, cogito*, включает в себя всю эту проблему. Но он также находит *ergo sum* своего рода интуитивно очевидным следствием. Видите ли, по-английски это, кажется, два слова.

На латыни, на которой он писал, или на французском, на котором он писал, это, ну, на латыни это одно слово. *Cogito*. На французском — два.

Видите ли, всего одно слово. Так что же это за «я», которое участвует в мышлении, *cogito*, это одно слово? Ну, он считает довольно очевидным, что это, то, что я есть, — это мыслящая вещь. То есть, мыслящий субъект.

Существо, которое думает. Его выражение: *res cogitans*. *Cogitans*, причастие настоящего времени, указывающее на происходящее.

Раса, вещь, субстанция, сущность. *Res cogitans*. Но здесь он сделал поспешный вывод, который может быть неоправданным.

Потому что, если в процессе мышления мы непосредственно осознаём себя, то, размышляя, мы осознаём себя как мыслящих. А где же здесь место *res*? Вот эта штука. Осознаю ли я разум, который мыслит? Разум — это ментальная субстанция, нематериальная сущность, душа.

Видите? И всё же именно это он здесь и утверждает. Я — мыслящее существо. И он считает, что доказал существование души.

Фактически, в самом начале своей работы он заявляет, что собирается доказать существование Бога и души. Именно это и пытались сделать схоластики: заложить основу для богословия.

Ну, он показал, что мы непосредственно осознаём процесс мышления и сами мысли. Немного мыслитель. Понимаете? В этом-то и вопрос.

Именно это и подвергается сомнению, потому что, когда Томас Гоббс, которому он отправил свои размышления для комментариев перед публикацией, приравнивает это мыслящее существо к душе, к внутреннему миру, к нематериальному разуму, он высказывает очевидное возражение. Почему же

мыслящее существо не может быть телом? Что, конечно же, именно то, что считал Томас Гоббс.

Вы помните материализм Томаса Гоббса. Почему бы мыслящим существом не быть тело? Он, конечно, предполагает, что мышлением занимается мозг, а не какая-то нематериальная душа. Почему бы не иметь телесного мыслителя? На что Декарт дал свой ответ.

Во-первых, у меня нет интуитивного понимания тела так же, как у меня есть понимание разума. Иными словами, у меня есть интуитивное понимание действующего лица, но нет интуитивного понимания тела. А во-вторых, утверждает он, у меня есть некоторое представление о субстанции души.

Однако термин «понятие» — это довольно сложное слово. Он не говорит, что у меня есть чёткое и ясное представление. У меня есть чёткое и ясное представление о мышлении, о сомнении и о ряде идей, которые я обдумываю, но у меня нет чёткого и ясного представления о сущности разума, о сущности души.

У меня довольно смутное представление о том, что это будет. Он не говорит «смутное», но это представление; это не ясная и четкая идея. Представление подразумевает нечто, возможно, более образное, чем явно выраженное.

Но в любом случае, он считает, что на основании этого понятия существует больше оснований утверждать, что субстанция души является мыслителем, чем оснований утверждать, что материя является субстанцией души, а тело — мыслителем. Итак, я мыслю, следовательно, я существую. Что я такое? Мыслящая вещь, душа.

И так далее. Позже мы столкнемся с еще одним возражением, выдвинутым Дэвидом Юмом около 1800 года, который сказал относительно разума и нашего интроспективного осознания разума: нет, мы осознаем только свои идеи. И, осознавая свой разум, я осознаю лишь совокупность идей, которые я называю своими.

Но что их объединяет? Видите ли, это я. Однако Юм говорит не об осознании психических актов, а только об идеях. И поэтому, как мне кажется, тезис Декарта основан на том факте, что мы непосредственно осознаём свои психические акты, а значит, и действующего лица.

Иногда требуется умственное усилие, чтобы подтвердить, опровергнуть, принять решение, понимаете, не говоря уже о том, чтобы подумать, рассуждать, сделать вывод. Видите ли, мы осознаем присутствие субъекта, действующего в этих случаях. Поэтому мне кажется, что аргументация Декарта основывается не

только на репрезентативных идеях, но и на интроспективном осознании нашей собственной умственной деятельности, чего, как мне кажется, нет у Дэвида Юма.

Есть только идеи. Так зачем нужен субъект без умственной деятельности? Понимаете? И поэтому, когда речь заходит о существовании разума без осознания субъектности, Юм просто скептик. У нас нет способа это узнать.

Оказывается, Юм тоже скептически относится к существованию материальных тел. Он также скептически относится к доказательству существования Бога. Так что Декарт, который, по сути, начинал со скептицизма, согласно Дэвиду Юму, должен был закончить там, где начинал, — со скептицизма.

Видите? Итак, история эпистемологии от Декарта до Юма — это история целенаправленной попытки преодолеть скептицизм с помощью того, что мы в прошлый раз назвали фундаменталистским подходом. Хорошо. Подход, который, по мнению Дэвида Юма, полностью проваливается.

Таким образом, Юму приходится искать другой выход из скептицизма. И для него это вопрос убеждений, которые являются продуктом ментальных привычек. Своего рода прагматизм.

Хорошо. Рут? То, что Декарт замыкается в этом рамках, делает его определение интуиции как умственного акта отличным от того, как я бы сказал, с более реалистичной точки зрения, что у меня есть интуиция в теле. Знаете, реалист бы пришел и сказал: нет, действительно, я испытываю интуицию в своем теле.

Так я это знаю. Суть в представительских вопросах. И я вижу, что где-то по пути стёр это слово из памяти.

Да, понимаете, интуитивное — это нечто прямое. Представление же означает, что наши знания косвенны. И тот вид реализма, о котором, как я полагаю, вы говорите, тот, о котором говорил Даллас Уиллард на прошлой неделе, — это прямой реализм.

Он упомянул шотландский реализм. Томаса Рида. Он упомянул Дж. Э. Мура.

Это прямой реализм. Как Гегель может говорить о непосредственном осознании чужих умов, если не в силу прямого реализма в этом отношении? Точно так же и экзистенциалист. Именно так подобное явление могло бы гипотетически заявить: меня тошнит, следовательно, я существую.

Видите ли, потому что в состоянии тошноты возникает непосредственное осознание собственного телесного существования. Понимаете ? Значит, вы правы. Вопрос в том, прямой он или косвенный.

Прямое или репрезентативное знание. Нет, не семантика. Да, я думаю, все сводится к адекватности двух разных описаний.

О знании, осознании, восприятию. И те из вас, кто присутствовал на второй лекции Далласа Уилларда, помнят, что он говорил о нескольких ключах к этому реализму. Один из них — понятие интенциональности.

Иными словами, разум обращается непосредственно к тому, что находится вне нас. Это указывает на ментальное намерение. Ещё один важный момент — это наличие субстанциального «я».

То есть, агент, способный на такие намерения и воздействие на психику. Так что, точно в цель, да. Да, и мы будем углубляться в подобные вещи по ходу дела.

Но именно Декарт сделал этот вопрос важнейшим в эпистемологии XVII и XVIII веков. Очень важным. Что-нибудь ещё? Дэвид? Да, здесь могут быть логические ошибки.

Например, пробел в цепочке аргументации . Скрытая предпосылка, которая по стечению обстоятельств не является истинной. Видите ли, что-то в этом роде.

Но именно такая ошибка присутствует в этом репрезентативном взгляде. Когда он говорит, что объект, который мы осознаём, — это наши собственные психические состояния ... Видите ли, я считаю это неверным описанием природы сознания.

Неверное описание. Да, потому что, как говорит Рут, я осознаю собственное тело, или, как говорит Сартр, я осознаю собственную рвоту. Видите ли, это происходит мгновенно.

Если это так, то я осознаю свои собственные представления лишь как неверное описание. Видите ли, существует большая разница между ощущением рвоты и самой рвотой. Верно? У вас уже есть такое ощущение.

Я не вижу, чтобы кто-то так делал. Понимаете? И в рамках его аргументации вы ранее сказали, что ошибка — это не ошибка, а то, на что Юм действительно указывает, — это то, как люди взаимодействуют друг с другом.

Да, да. Видите ли, вполне допустимо сказать: «Я мыслю, следовательно, я существую». Гоббс говорит, что ошибочно делать вывод о том, что вы — мыслящее существо, нематериальная душа.

Из этого не следует. Юм говорит, что ошибочно делать вывод о существовании чего-либо вообще. Что вещи ...

Так что они считают, что в аргументации есть пробелы, да. Джанель, как ты объяснишь, как ты перешла от "я существую, я — вещь"? Хорошо, это следующий вопрос.

Джим? Ты стал мыслить менее образно. Ты бы сказал, что у меня просто возникла эта идея? Да, это снова всплывает, когда мы говорим о Джордже Беркли, у которого, как ты понимаешь, схожий репрезентативный взгляд лежит в основе его субъективного идеализма. Но Джордж Беркли проводит различие между идеей голода и ощущением голода.

Его пример — это пример боли. Кажется, это был один из тех английских деятелей XVIII века. Ой, я сейчас не могу вспомнить его имя.

Кто сказал, что собирается опровергнуть учёного епископа Беркли, а вместо этого пнул камень? О, как больно. Это настоящая боль, а не просто мысль о боли.

На что Беркли ответил: «Конечно, идея боли — это добровольное действие. Настоящая боль — произвольное действие. В этом и заключается настоящая разница».

Но это обе идеи. Видите ли, существуют и произвольные идеи. Поэтому, подозреваю, Декарт сказал бы то же самое.

То есть, ваше нынешнее представление о рвоте — или ваше нынешнее представление о еде — является произвольным, тогда как чувство голода — произвольным. Но это всё лишь идеи. Но это не даёт мне осознания... Никакого прямого осознания.

Нет. Не согласно Декарту и Беркли. Согласно Риду, да.

Тим? Ну, а есть ли хоть какая-то причина, по которой нематериальный субъект, сосредоточенно занимающийся тщательной аргументацией в духе Декарта, не устает? Я имею в виду, физическая усталость есть, да, но есть и умственная, разве не так? Чисто умственная усталость. Но Декарт ответил бы на это не так. Так ответил бы Беркли.

Декарт, вероятно, ответил бы так: да, как мы увидим, доказав существование тела, существует причинно-следственная связь между телом и разумом. То есть, если ваше тело устает, это влияет и на ваш разум. Ага.

Да, интересно, что мой разум начинает расплываться примерно в девять или десять часов вечера. Обычно утром он не расплывчат, но ночью становится расплывчатым. Почему? Ну, Декарт сказал бы, что это очевидно.

Ваше тело устаёт, и это сказывается на вашем психическом состоянии. Да. Ага.

Будьте осторожны, чтобы не понимать слово «субстанция» как нечто физическое. Это наш перевод слова «раса», которое означает «вещь», и мы используем термин «субстанция» в обычном английском языке в самых разных значениях. Суть этого аргумента, понимаете, или, как мы говорим, в чём дело? То есть, в чём проблема? Дело, которое обсуждается, понимаете, поэтому такие термины, как «субстанция» и «вещество», не обязательно относятся к физическим вещам .

В буквальном смысле, субстанция — это то, что находится под поверхностью. Субста-о. Сколько людей изучали латынь в старшей школе? Кучка варваров.

Субста-о, стоит внизу, понимаете? Нет, конечно, знаете, греки, римляне или варвары — вот единственные альтернативы. По крайней мере, так было в древности.

Итак, в этом смысле, понимаете, разум — это то, что лежит в основе всех сознательных состояний и действий. Фундаментальная реальность — это реальность разума. Дэвид? Мне интересно, если Декарт говорит о существовании произвольных идей, может ли он как бы выкрутиться из солипсизма настоящего момента, сказав, что у нас есть эти произвольные идеи? Нет, я думаю, идею, которую вы не осознаёте, он бы рассматривал как самопротиворечие.

Это как квадратный круг. Потому что идея — это сознательное состояние, а вы спрашиваете о бессознательном сознании. Таких существ не существует.

Ну, существуют психические состояния. Во время сна в вашем сознании возникают образы. Таким образом, сон — это состояние сознания.

Это не бодрствующее сознание, но это сознательное состояние. Иногда вы можете рассказать мне, что вам снится. Разве подсознание не хранит идеи, о которых вы не подозреваете? Вы имеете в виду, что на ваши сознательные состояния влияют определенные бессознательные или полусознательные

факторы? Это идея, пока она не станет осознанной? А вот причины этого осознания — это уже другой вопрос.

Но глубинная психология обнаружила множество причин, о которых раньше никто не задумывался. Обнаружила? Ну, предположила. Да.

Приписывание причин. Хорошо, третья медитация. Джанель хочет перейти к этому.

Третья медитация. Дойдя лишь до того момента, когда я понял, что являюсь мыслящим существом, мыслящими идеями, совершенно очевидно, что у Декарта теперь есть всего две дополнительные предпосылки для доказательства чего бы то ни было. Первая — существование разума, хорошо, и вторая — сами идеи, которые у меня есть.

Таким образом, если он собирается доказывать существование Бога, ему приходится опираться либо на один, либо на оба этих аргумента. И он это делает. Основная часть третьей медитации посвящена аргументации, основанной на наших реальных идеях.

В частности, моя идея о Боге, это одна из моих идей, понимаете. Но другая — это существование разума. Да.

В обоих случаях он попытается построить причинно-следственный аргумент. Причинно-следственный аргумент. Аргумент, основанный на существовании разума, относительно прост и играет лишь второстепенную роль.

Это второстепенная роль, вплетенная в аргументацию, исходя из идеи Бога. Но существование разума довольно просто. Вот я, совершенно очевидно, конечное, подверженное ошибкам, случайное явление.

Ограниченный, подверженный ошибкам и зависящий от моего существования как разума, а также от других вещей, и мое функционирование как разума зависит от других вещей. Другими словами, в существовании разума он имеет дело с агентом, действующим в сознательных действиях, с самим агентом и идеями. Видите ли, эти вещи он выводит из своего первоначального описания мышления.

Есть идеи, есть субъект, мыслящий организм. Поэтому его вопрос будет заключаться в том, что является причиной всего этого? Это конечная причина. Таким образом, это аргумент причинно-следственной связи.

Теперь, если вы начеку, я знаю, что вы не физически, а умственно начеку. Возможно, физически вы начеку; это уже почти то время. Но если вы начеку

умственно, вы поймете, что, выдвигая причинно-следственный аргумент, он дополнительно использует скрытую посылку.

в действительности существуют причинно- следственные связи. Что любая случайная вещь должна иметь причину. Идеи не существуют сами по себе; у них должна быть причина.

Умы, подверженные влиянию обстоятельств, не существуют сами по себе; у них должна быть причина. Ой! Откуда это взялось? Ну, я думаю, это удачная иллюстрация того факта, что когда вы пытаетесь всё отложить, вы обязательно обнаружите что-то позже, что вам не удалось отложить. В первой медитации он откладывает суждение обо всём.

Но, по-видимому, он не стал воздерживаться от суждений относительно причинно-следственного принципа. О, он мог бы, знаете ли, разработать аргумент в его пользу, сказав, что этому нас учит природа. И действительно, вы замечаете, что он различает три типа идей.

Существуют врожденные идеи, спонтанные идеи и вымышленные идеи. Вымышленная идея — это та, которую я придумываю; это вымысел . Например, моя идея о пушистом жирафе с крыльями бабочки и розовыми точками на хвосте.

Видите ли, это вымышленная идея. Некоторые идеи возникают случайно. То есть, они доходят до нас извне, по внешним причинам.

Например, моя идея о том, что на территории кампуса растет дерево, является случайной. Из-за того, что влияет на органы чувств и так далее. Но тогда возникает возможность врожденных идей.

Видите ли, сам наш опыт случайных идей, над которыми мы не имеем контроля, является произвольным, а не произвольным. Понимаете, случайные идеи произвольны, а искусственно созданные — произвольны. Само существование этих случайных, произвольных идей таково, что, как он выражается, этому нас учит природа.

Природа ясно показывает, что существует некая причина. Я не могу повлиять на эту идею. Видите ли, я смотрю Карлу прямо в лицо, и мне просто не удаётся отстраниться.

Вот оно. Нравится вам это или нет, я имею в виду, вот оно. Непроизвольно.

Таким образом, он мог бы сказать, что причинная идея заложена в самом опыте возникновения идей. В этом заложен причинный принцип. Но в любом случае, это, очевидно, тоже присутствует.

Теперь вот это дело с Декартом, который, кажется, принимает как данность такие вещи, как причинно-следственный принцип, любопытно, потому что он утверждает, что отложил суждение обо всех предыдущих философских выводах. Вы ведь читали статью Гилсона, когда мы говорили об Августине? Так вот, у Гилсона есть книга о Декарте под названием «Влияние средневековой философии на Рене Декарта». Книга, ура, толстая.

Декарт, который делал вид, что отвергает все средневековые философские выводы, и Гилсон написали книгу, ура, толстую, о влиянии средневековой философии на Рене Декарта. Да, попробуйте мыслить без каких-либо предпосылок, и вы окажетесь в том же самом месте, понимаете. Любая наука без предпосылок — это блуждающий огонек.

Это было справедливо для Декарта. Мы не всегда осознаём свои предположения. В этом и проблема.

Это ваши бессознательные идеи. Дело в том, что если они бессознательны, то они не ваши. У вас их нет.

Они тебя поймали. Что ж, время поджимает.